

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

14.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ни Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8 АПРѢЛЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго.

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

о вступленіи въ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Свѣты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора, Алексѣя Петровича Ахматова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Его Превосходи-

тельства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Свѣты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора, Алексѣя Петровича Ахматова, отъ 14 сего Марта за № 1522, коимъ до-дѣлать до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода о всту-

пленіи, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа, въ отправленіе своихъ обязанностей. Приказали: О вступленіи Его Превосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Алексѣя Петровича Ахматова, въ отправленіе своихъ обязанностей дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Марта 19 дня 1862 года.

Ш. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О переменахъ по службѣ духов- ныхъ лицъ.

— Церкви села Хлбнищъ Ростовскаго уѣзда священникъ Николай Виноградовъ определенъ опекуномъ къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ понамаря церкви села Годенова Григорія Лазарцевскаго.

— Состоявшій на службѣ при Ярославской Духовной Консисторіи Михаилъ Рождественскій 7 минушаго Марта определенъ на діакопскую вакансію къ церкви села Станова Мологскаго уѣзда.

— Послушникъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Иванъ Соснинъ 7 Марта определенъ исправляющимъ дьяческую должность при церкви села Павловскаго, что на Ити, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, впредь до совершенствованія.

— Послушникъ Пошехонскаго Адрианова монастыря Иванъ Старковъ переведенъ въ Югскую Дороееву пустынь.

— Исправлявшій должность понамаря при церкви села Ратмирова Романово—Борисоглѣбскаго уѣзда, Петръ Воскресенскій перемѣшенъ на понамарскую вакансію къ церкви села Георгіевскаго въ Юхти Угличскаго уѣзда.

— Послушникъ Пошехонскаго Адрианова монастыря Николай Мансветовъ определенъ

во дьячка къ церкви села Ломина Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Объ утвержденіи въ должности цер- ковныхъ старостъ.

— Крестьянинъ деревни Левушина Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда Иванъ Ушаковъ и государственный крестьянинъ деревни Подорванова Пошехонскаго уѣзда Василій Колесовъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ, первый къ церкви села Крехоти, а послѣдній къ церкви села Инжевера.

О награжденіи набедренникомъ.

Священники—церкви села Сулости Ростовскаго уѣзда Петръ Никольскій и села Гематова Любимскаго уѣзда Михаилъ Великосельскій за долговременную усердную и безпорочную службу награждены набедренникомъ.

Объ увольненіи изъ духовнаго за- нїя.

Исключенный изъ Пошехонскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Николай Поройковъ и сынъ дьячка церкви села Тимохина Ярославскаго уѣзда Павла Арфанова Александръ Арфановъ, нигдѣ не обучавшіеся, уволены изъ духовнаго званія для поступленія въ военное училище.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О смерти священно-церковно-служи- телей.

Діаконъ церкви села Ильинскаго, что на

Соти, Любимского уезда, Дмитрій Архангельскій, 22 Февраля померъ. Мѣсто его предоставлено за дочерью его дѣвцею Анною.

Дьячекъ церкви села Покровскаго на Клину, Помехонскаго уезда, 15 минушаго Марта померъ. Мѣсто его состоитъ праздымъ.

О домашней школѣ.

Благочинный Езграфъ Смирновъ донесъ, что въ селѣ Дегтевѣ Ярославскаго уезда открыта домашняя школа для поселянскихъ дѣтей, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Школа эта помѣщена въ домѣ тамошняго помѣщика Г. Колачева безвозмездно и имѣетъ всѣ удобства для занятій. Г. Колачевъ принялъ на себя заботу о доставленіи учащимся какъ учебниковъ, такъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей для классовъ, какъ то: бумаги, перьевъ и проч., а равно объ отопленіи и освѣщеніи классовъ и о прислугѣ. Въ составѣ обученія входятъ Законъ Божій, арифметика, чтеніе и чистописаніе. Должность паставника занимаетъ мѣстный діаконъ Лавровъ, который и прежде обучалъ дѣтей съ небольшимъ успѣхомъ, а кромѣ того для объясненія главныхъ догматовъ вѣры три раза въ недѣлю приходитъ въ классы мѣстный священникъ Арсеній Розовъ. Въ настоящее время въ школѣ находится 20 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Съ сими послѣдними преимущественно занимаются жена Г. Колачева и жена діакона.

О пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Въ успенскую церковь села Вахтина Да-

ниловскаго уезда поступили слѣдующія пожертвованія: а) на мѣстную икону Господа Вседержителя, стоящую въ иконостасѣ настоящей церкви по правую сторону царскихъ вратъ, серебряная вызолоченная риза, 84-й пробы, на сумму 556 р. сер.; сдѣланная внизу ея надпись на флинтѣ гласитъ такъ: «Риза сія пожертвована въ память благосостоянія крестьянами деревень Михалева, Маурина, Боряскова, Халезова, Тетевшинскаго, Пасынкова, Солопикова, Куземкина, Дору, Оедина, Почника и Очкасова, съ участіемъ ихъ помѣщика А. Н. Шубина, правнука Ивана Александровича Шубина, основавшаго и устроившаго храмъ сей; б) на икону Господа Саваоѳа, стоящую въ 4-мъ ярусѣ надъ царскими вратами того же иконостаса, серебряная вызолоченная риза 84-й пробы въ 500 рублей серебромъ, пожертвованная прахожанномъ Вахтинской церкви помѣщикомъ А. Н. Шубнымъ и его ближайшими родственниками; в) потирь, дискосъ, звѣздца, лжца, два блюда и корецъ серебряные вызолоченные 84-й пробы, вѣсомъ въ 2 фунта 6¹/₂ золот.; г) напрестольный серебряный вызолоченный 84-й пробы крестъ, мѣрою около 8 вершковъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 26¹/₂ золот.; д) потирь, дискосъ, звѣздца, лжца и два блюда серебряные вызолоченные 84-й пробы, лучшей работы, стоящіе 250 руб. сереб.: въ это число поступило 40 руб. сереб. приобретенные отъ продажи прежнихъ обветшавшихъ сосудовъ, 40 руб. изъ церковной кошелько-

вой суммы 30 руб. отъ прихожанки деревни Михалева крестьянки Анны Гавриловой, 1 р. отъ крестьянина Бейма Дмитріева, а остальные всѣ добавлены тѣмъ же Г. Шубинымъ: е) воздуха изъ червоннозолотого глазета, стояще болѣе 30 руб.; ж) облачение на престолъ и жертвенникъ настоящей церкви изъ мшурной доводно хорошей парчи; з) облачение священническое и два стихара причетническіе изъ мшурной парчи; и) трехсвѣчникъ за престолъ мѣдный отбѣленный; к) лампадка хрустальная съ бронзовыми цѣвьями, стоящая около 30 руб. сереб.; л) изображение Распятія Господа нашего І. Христа съ предстоящими, вышиною 2 арш. 6 вершковъ, шириною 1 арш. 4 верш., лучшаго письма. Жертвователи послѣднихъ вещей частью неизвѣстны, а частью желаютъ скрыть свое имя.

Въ Ярославскую Николо-Русленскую церковь въ 1861-мъ году пожертвованы Ярославскою купечкою вдовою Марьею Павловою Хорхориною часы, съ футляромъ, оклееннымъ краснымъ деревомъ, стоящие 80 руб. сереб., и въ томъ же году, на сумму добровольныхъ жертвователей изъ прихожанъ куплено мѣдное отбѣленное паннакладно, стоящее 40 р. с.

Ярославское Епархіальное Начальство извѣщаетъ жертвователей въ пользу храмовъ Божіихъ свою благодарность.

О церквяхъ и постройкахъ

При церкви села Сельна Ростовскаго уѣзда устроена каменная ограда, на простран-

ствѣ 100 саж., покрыта желѣзомъ и затѣмъ оштукатурена и отбѣлена. Ворота въ оградѣ сдѣланы желѣзныя, равно какъ и рѣшетки съ восточной и южной сторонъ поставлены также желѣзныя: на остальныхъ же двухъ сторонахъ таковыхъ еще не сдѣлано. На устройство сей ограды пожертвовано С. Петербургскимъ купцомъ Абрамомъ Шубинымъ 1,100 руб. сер., прихожаниномъ деревни Борисовской Васильемъ Курицынымъ 200 руб. и прочими прихожанами 760 руб. сер. Всего же на устройство ограды поступило отъ добровольныхъ дателей 2,060 руб. сер.

Въ Ярославскомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ на сумму неизвѣстныхъ добровольныхъ дателей устроена серебряная съ позолотою риза на мѣстную икону Крестителя Господня Іоанна съ чудесами, находящуюся въ иконостасѣ соборнаго Казанскаго храма; вѣщица на ней обшита стразами. Въ оной ризѣ сѣ 27 фунт. 35 золотыхъ цѣвнито со стразами въ 1,162 руб. сереб.

Въ церкви села Лаврентьева-Холму Ярославскаго уѣзда тианіемъ Петербургскаго купца Кузьмы Иванова и Московскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Осипа Стоярова сдѣланы, на вѣсто ветхихъ серебряныхъ безпробныхъ вѣнца и оклада на свѣчной иконѣ Панаискии Божіи Матери, новыя изъ пробнаго серебра и позолочены червоннымъ золотомъ черезъ огонь; вѣсу въ нихъ 20 фунт. 27 золотыхъ цѣвнито добавленъ 1 фунт. серебра въ ризу, находящую-

ся на мѣстной иконѣ Спасителя, а вънецъ на ней вызолоченъ червоннымъ золотомъ. За работу сію Ивановымъ заплачено Столярову 121 р. 45 коп.

Въ Ярославской Никола-Мельницкой церкви, на сумму добрыхотныхъ дателей, перезолочены три верхніе яруса иконостаса. Израсходовано на сей предметъ 500 руб. сер.

Въ Ярославской Троицкой, что въ Тверицахъ, церкви устроенъ вмѣсто ветхаго новыи иконостасъ и вызолоченъ на полиментъ со всею столярною и різною работою. Суммы на устройство онаго употреблено 4,000 р. сер., каковая пожертвована тамошнимъ церковнымъ старостою купцомъ Мосѣевымъ.

Въ Воскресенской церкви села Пазушина Ярославскаго уѣзда на сумму тамошняго прихожанина крестьянина деревни Юдова Льва Леонтіева Молокова сдѣлано стѣнное писмо съ приличною по мѣстамъ уборкою. Расходъ на украшеніе сіе восходитъ до 300 руб. сер.

Въ селѣ Воскресенскомъ на Обиорѣ, Любимскаго уѣзда, для приходящихъ на поклоненіе Преподобному Спльвестру, мощи коего здѣсь почиваютъ, выстроена деревянная гостиница. Гостиница двухъ-этажная: верхній этажъ заключаетъ въ себѣ шесть отдѣльныхъ комнатъ, а нижній раздѣленъ на три. На устройство сей гостиницы поступило: а) отъ Любимскаго помѣщика Петра Петрова Панаова до 500 руб., б) отъ помѣщицы Екатерины Степановой Валлуцкой до 100 руб. сереб.,

и в) отъ разныхъ неизвѣстныхъ вкладчиковъ 300 руб. сереб., всего же до 900 руб. сер.

Въ г. Угличѣ на настоящей Успенской церкви, — алтарь, трапезъ и колокольнѣ съ имѣющимися на нихъ желѣзными главами, равно и вокругъ церкви на оградѣ, часовыи и сторожкѣ, желѣзныя крыши и главы обращеныazoleю краскою съ веинейскою ярью, а на самой церкви, колокольнѣ, оградѣ, часовыи и сторожкѣ штукатурка исправлена и все церковное зданіе отбѣлено извѣстью и по мѣстамъ окрашено вохрою. Суммы на всю постройку употреблено 200 р. сереб., которую пожертвовалъ на сей предметъ церковный староста Успенской церкви Угличскій 3 гильдін купецъ Петръ Алексѣевъ Русиновъ. Послѣ сего позолочены глава на колокольнѣ и пять крестовъ на главахъ церкви, на сумму 500 руб. сер., пожертвованную отъ прихожанъ. Въ каковой жертвѣ преимущественно участвовали Угличскіе купцы Петръ Алексѣевъ, Дмитрій Алексѣевъ и Адрианъ Ивасовъ Русиновы.

Опожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Крестьяниномъ, пожелавшимъ скрыть свое имя, въ благодарную память освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости пожертвована въ церковь села Давыдовскаго въ Яловцѣ, Пошехонскаго уѣзда, серебряная 84-й пробы риза на икону Страстной Богоматери, вѣсомъ въ 9 фун. и 6 золот. Жертва эта по цѣнности первая изъ всѣхъ, когда либо поступавшихъ въ храмъ сей.

Въ церковь села Троицкаго, что въ Закулябѣ, Любимскаго уѣзда, въ текущемъ 1862 году поступили пожертвованія: а) отъ С. Петербургскаго купца Севастьяна Ильина икона, изображающая Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, високаго Греческаго письма, въ кіотѣ краснаго дерева съ сіяніемъ и приличною рѣзбою, вызолоченною на полиментъ червоннымъ золотомъ, риза на ней серебряная 84 пробы въ 3 фун.; б) отъ брата его С. Петербургскаго жъ купца Архипа Ильина 4 большіе мѣстные подсвѣчника, обложенные серебромъ, стоящіе болѣе 100 р.; в) отъ Любимскаго мѣщанина Евдокима Панина полное штэфное хорошаго

достоинства священническаго и діаконскаго облаченіе.

Въ церковь села Георгіевскаго, что на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда, присланъ неизвѣстнымъ благотворителемъ серебряный 84-й пробы вызолоченный ковчегъ, по мѣстамъ уыспанный стразами, вѣсомъ 3 фун. 39-ть золот., стоящій 140 руб. сер., и два настольные бронзовые подсвѣчника.

Ярославское Епархіальное Начальство какъ жертвователямъ симъ, такъ и пекущимся об устройствіи и благолѣпнн храмовъ Божіихъ, изъявляетъ свою благодарность.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цесоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи

Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль Въ Типографіи Г. Фальба.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

14.

Подписка принимается въ Редакціи, находящейся въ зданіи Ярославской Духовной Консистоіи.

8 АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Призваніе къ апостольскому служенію Петра, Андрея, Іакова и Іоанна. (Матѣ. 4, 18-22; Марк. 1, 16-29; Лук. 1-11).

И сказалъ Іисусъ (Петру и Андрею): пойдите за мною, и я сдѣлаю васъ ловцамиъ человековъ (Матѣ. 4, 19.)

По вторичномъ торжественномъ явленіи своего всемогущества и благости въ исцѣленіи сына Капернаумскаго паредворца, Господь Іисусъ проходилъ берегомъ Галилейскаго озера. Намъ уже извѣстно, братіе, кто были первые ученики Спасителя; извѣстно и то, какъ Господь приготовлялъ ихъ умы къ мыслямъ о томъ великомъ служеніи, къ которому

онъ предназначалъ ихъ,—служеніи бытъ продолжителями трудовъ ветхозавѣтныхъ учителей-пророковъ,—оживить, воскресить, подъ руководствомъ его ученія и при помощи его благодати, заглушіи въ душахъ дѣтей Израіля сѣмена пригрозительнаго ученія о новомъ, благодатномъ царствѣ Божиѣмъ. Но Господь не отвлекалъ еще своихъ будущихъ служителей проповѣди отъ ихъ мѣрныхъ, скромныхъ занятій. Первые два ученика Іисусовы, Андрей и Симонъ-Петръ, были родомъ изъ Внесаиды, городка на берегу Галилейскаго озера; рыбная ловля на этомъ озерѣ составляла ихъ скромный и честный промыслъ. И вотъ, идя по берегу озера, Господь увидѣлъ, что они закидывали сѣти для

ловля рыбы. Нѣсколько далѣе онъ замѣтилъ двухъ другихъ братьевъ, Іакова и Іоанна, дѣтей Зеведеевыхъ. Они были въ лодкѣ съ своимъ отцемъ и починивали сѣти.

Вотъ, братіе, какъ проводили свою жизнь до апостольства тѣ избранные, въ которыхъ Сердцевѣдѣцъ усмотрѣлъ достойныхъ провозвѣстниковъ своего божественнаго ученія! Вотъ тѣ, кои, во исполненіе пророчествъ, должны были возвѣстити міру новый завѣтъ Бога съ человѣками, утвердить на землѣ царство Христова! Чтобы Евангеліе пронеслось по всему міру во всей своей божественной силѣ и небесной чистотѣ, необходимо было первымъ сѣменамъ его упасть на чистую, новую, свѣжую почву; нужны были Господу дѣвственныя души, умы, свободные отъ всякихъ прежде-пріятыхъ мнѣній и ученій человѣческихъ. Посему-то Господь избираетъ въ проповѣдники своего ученія не гордыхъ и самоувѣренныхъ въ знаніи и толкованіи закона древняго Фарисеевъ и книжниковъ, не посвященныхъ въ тайны современнаго, мірскаго образованія и человѣческихъ мудрованій, а простыхъ, блѣдныхъ, ничему не учившихся Га-пеевъ, которые, окаяя грядущихъ благъ царства Мессіи, въ гербѣнѣ занимались своихъ небогатымъ промысломъ и были покорны своей скромной долѣ. Не обольщаемые жадною честью и славой, незнакомые съ пышностью и роскошью, не томимые наконецъ пріаками сомнѣніями и про-

творчѣями, эти только скромные рыбаки могли всецѣло пронынуться новымъ, свѣтѣйшимъ ученіемъ, внушающимъ смиреніе и самоотверженіе, не общающимъ никакихъ выгодъ и благъ на землѣ и возвышающимъ желанія и чувства только къ одному небу, далеко за предѣлы жизни человѣческой и всего, ее окружающаго. Самый житейскій промыслъ, своимъ неизбѣжными неудачами, необходимостью бодрствовать во время ночи, подвергаться опасностямъ жизни во время бурь и непогодъ, долженъ былъ воспитать и укрѣпить въ нихъ терпѣніе, мужество, неустрашимость и самоотверженіе, необходимыя качества провозвѣстниковъ Евангелія.

Итакъ, замѣтивъ спѣхъ скромныхъ труженниковъ, Іисусъ Христосъ остановился у озера и проповѣдовалъ свое божественное ученіе. Народъ тѣснился вокругъ него, желая слышать его слово. Двѣ лодки стояли въ заливѣ, а рыбаки, вышедши изъ шхъ, вымывали сѣти. Одна изъ лодокъ принадлежала Симону-Петру. Чтобы безпрятственно проповѣдовать, Господь вошелъ въ нее, и просилъ Симона немного отплыть отъ берега, и оттуда училъ народъ. Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину, и закинь сѣти для лову. Симонъ сказалъ ему: наставилъ! мы прумучились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову твоему закину сѣти. Онъ видѣлъ уже не одно чудо Спасителя, вѣрилъ его всемогуществу, и теперь не сомнѣвался, что Господъ сплетъ со-

вершить все, что ему будет угодно. Онъ закинулъ сѣть съ своими товарищами, и они поймали такое огромное количество рыбы, что сѣть прорывалась; обѣ лодки наполнены были необыкновеннымъ ловомъ.

Такъ щедро Господь награди́тъ рыба́рей, давшихъ ему на время по́мѣщеніе для проповѣди. Но сколь велика была ихъ радость и благодарность за благодѣяніе, которымъ Господь съ избыткомъ вознагради́лъ ихъ за потерянную въ напрасномъ трудѣ ночь, столь глубоко прикилась душа Симона чувствомъ своего недостойнства. Чудесно осчастливленный хозяинъ лодки, онъ припалъ къ колѣнамъ Исусовымъ, говоря: выди отъ меня, Господи; я челове́къ грѣшны́й! Ибо ужасъ объязалъ его и бывшихъ съ нимъ, при видѣ множества пойманной ими рыбы, а равно и Иакова и Иоанна, бывшихъ товарищами Симону.

Такъ Божественный Учитель въ одно и тоже время поражаетъ смиренныхъ рыба́рей и величіемъ своего всемогущества, и величіемъ своей благодѣющей любви! Но для чего? Для того, чтобы окончательно отвѣчь ихъ мысли отъ заботъ объ удовлетвореніи пасушныхъ нуждъ жизни, и возвестить ихъ къ помысламъ и желаніямъ выснимъ, къ попеченіямъ о потребностяхъ души и ихъ удовлетвореніи. Испытанные въ трудахъ обыденной жизни, смиренные умомъ, простые сердцемъ, рыба́ри, совершенно предавшись водителству и распоряженію своего Учителя и благодѣтеля,

озаренные свѣтомъ небесной истины, подкрѣпляемые и окрѣпаемые Благода́тію, своимъ простымъ, кроткимъ словомъ о спасеніи будутъ удвлять гордыхъ своими знаніями и соображеніями мудрецовъ міра, и ученію о Крестѣ, которое *для пошбающихъ было юродствомъ*, покорять богатыхъ, сильныхъ и великихъ земли.

Итакъ, когда Господь обратилъ сначала къ смятенному величіемъ благодѣянія Слону свое кроткое слово: не бойся, съ сего времени будешь ловить челове́ковъ,—потомъ и остальнымъ сказалъ: пойдите за мною, и я сдѣлаю васъ ловцами челове́ковъ; то сначала Петръ и Андрей, потомъ Иаковъ и Иоаннъ, оставили свои сѣти, родныхъ, работниковъ и, вытаскивъ на берегъ обѣ лодки, пошли за Исусомъ.

Братіе! Почтимъ святую память, болѣзни и труды смиренныхъ рыба́рей, великихъ апостоловъ, уловившихъ міръ сѣтями своей проповѣди и писаній. Помолимся имъ, чтобы они привнесли свою сильную молитву своему Божественному Учителю и Господу о мирномъ состояніи Церкви, утвержденной ихъ трудами на краеугольномъ камчѣ ученія Христова, о благоуспѣшномъ распространеніи евангельской истины между невѣдущими Бога истиннаго, а главное—чтобы своими молитвами они возбуждали въ насъ все большее и большее желаніе, среди бурь и непогодъ моря житейскаго, подъ гнетомъ различныхъ сомнѣній и противорѣчій жизни, искать себѣ успокоенія и опоры въ ревностномъ и

— довѣрчивомъ послѣдованіи Небесному Учителю и его божественному ученію. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДЕЛЮ ВАЙ.

Обрѣтъ же Иисус осли, всѣде на не.

(Іоан. 12, 14)

Много усердія, много благоговѣнія явилъ нынѣ народъ Іерусалимскій къ Господу Иисусу Христу, такъ много, какъ не являлъ еще никогда доселѣ! Отъ подошвы Элеонской горы до Іерусалима сопровождало шествовавшего Господа множество народа обоого пола, разнаго званія и состоянія. Объятые однимъ чувствомъ благоговѣнія, многіе постилали свои одежды по дорогѣ, другіе рѣзали вѣтви съ деревь и бросали по дорогѣ, всѣ же въ порывѣ какого-то особеннаго восторга восклицали: Осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ! (Мѡ. 21, 8 и 9). Предъ Іерусалимомъ множество пришедшихъ на праздникъ, услышавъ, что идетъ Иисусъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли ему навстрѣчу и въ радости взывали: Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне. Царь Израилевъ! (Іоан. 12, 12 и 13). Даже дѣти, едва владѣвшія словомъ, воскликнули тоже слово хвалы: Осанна въ вышнихъ! Много, повторимъ, усердія, много благоговѣнія показали нынѣ Іерусалимскій народъ къ Господу Иисусу Христу!

Но что это? Его сѣтили, какъ Царя, или, справедливѣе, воздали честь и славу, какъ Господу и Спасителю, а онъ шествуетъ и жребяти ослемъ. Безъ всякаго внѣшняго убраншенія, безъ всякаго шума и великолѣпія, идетъ онъ простой одеждою, кроткій видомъ и сердцемъ, является безъ всякаго блестящаго сопровожденія, съ одними своими учениками, подобно Учителю своему по виду и сердцу простыми же людьми. Судить по обыкновенному, такъ между образомъ встрѣчи и видомъ сѣтаемаго лица нѣтъ соответствія. Тутъ, представляется, нѣтъ причины такому необыкновенному явленію.

Вглядимся однакожъ внимательнѣе. Не это ли, напротивъ, тихое шествіе Господа именно и составляетъ все величіе настоящаго событія? Не этотъ ли безмятежно-спокойный видъ Богочеловѣка, окруженнаго народомъ, греющимъ ему „Осанна,“ именно и придаетъ ему всю боголѣпную красоту и торжественность? Да, это-то божественно-кроткое величіе лица І. Христа было и истинною причиною торжественной встрѣчи со стороны Іерусалимскаго народа, и глубокимъ ея смысломъ.

Что же говорить все это событіе? Какой поучительнѣйшій урокъ дать оно намъ? Тотъ, что истинное украшеніе, истинная сила и каждый послѣдователь І. Христа не во внѣшнемъ блескѣ, не въ чрезмѣрности чувствованій, не въ чрезмѣрности выраженія ихъ, а въ одной кротости.

Что это, за свойство, что за настроеніе души—кротость? Это, слуш., особенная, благодатная тихость духа, развѣтающая въ чловѣкѣ изъ укрощенія естественныхъ побужденій къ раздражительности до полного болѣе или менѣе безмолвія ихъ, до отсутствія всякой притязательности въ разсужденія себя самаго, и сердце его исполняющая спокойствіемъ, а во вѣншемъ поведеніи, въ обращеніи съ ближнимъ, выражающаяся умильтеьнымъ благодушіемъ. Пояснимъ примѣромъ это понятіе. Маріамъ и Ааронъ, братъ и сестра, по завидовали первенству брата своего Моисея и однажды сказали такія не добрыя слова противъ него: *еда Моисею единому глагола Господь? еда и намъ не глаголаше?* (числ. 12, 2). Но Моисей въ молчаніи перенесъ нападеніе зависти своихъ ближайшихъ родственниковъ; *бѣ бо кротокъ намъ всѣхъ чловѣкъ* (Числ. 12, 3). За то самъ Богъ вступился за раба своего, и Маріамъ, первую виновницу несправедливаго ропота, наказалъ проказою. Но опять тотъ же кроткій братъ ея молитвою испросилъ исцѣленіе ей. Когда Авессаломъ возмущился противъ Давида, сынъ противъ отца, тогда Семей, одинъ изъ жаркихъ единомышленниковъ Авессаломовыхъ, встрѣтись съ Давидомъ въ одномъ мѣстѣ на пути, дерзнулъ проклинать своего законнаго Царя и даже каменіемъ метать въ него и его отроковъ. Авессаломъ, военачальникъ Давидовъ, немогши вывести тако-го поруганія, просилъ позволенія у Давида назначать безумца, говоря: *се поиду и отыну гла-*

ву его! Что же Давидъ? Въмѣсто проснаго позволенія, сказалъ: *оставите его проклинати мя, прибавивъ: нели призрѣтъ Господь на смиреніе мое и возвратитъ ми блага въмѣсто клятвы въ днешній день.* (2 Цар. 16, 9—11). Господь І. Христось, въ обличеніе Фарисеевъ—лицемѣровъ и въ доказательство того, что въ субботу можно и должно дѣлать добро, исцѣляя сухую руку бѣдняку. За это Фарисеи *шедше совѣтъ сотворишъ на него, како его поубытъ* (Матт. 12, 14). Господь только отошелъ отъ непризнательныхъ и слѣпыхъ людей. Молчать, когда завистливо ропнуть противъ васъ, даже молить о помилованіи ихъ, предавать Богу на судъ, когда проклянуть васъ, дѣлать добро и не оскорбляться непризнательностію однихъ, а другимъ запрещать сказывать о себѣ и о слѣванномъ добрѣ,—какое это прекрасное свойство! Кто, восхищаясь зрѣлищемъ подобнаго чловѣка, не пожелаетъ, чтобы онъ самъ, чтобы всѣ люди были таковыже? Отъ чего же такъ шлѣнительна, прекрасна кротость? Отъ того, что она есть свѣдѣтельство, выраженіе прекраснаго сердца, и потому, неволью привлекаетъ каждаго, какъ привлекаетъ все, что идетъ отъ прекраснаго сердца. *А какъ высока кротость характеромъ своего постоянства и неизмѣнности! Видали ли вы истинно-кроткаго чловѣка? Знали ли его въ пору самую искусительную для насъ—людей, въ пору несчастія? Или знали, такъ вѣрно ужъ не слышали отъ него малодушныхъ*

етоновъ и рыданій, ропота безразсудной досады на себя и на всѣхъ, не видали безумнаго ожесточенія, въ какое обыкновенно приходятъ люди, не учившіеся сохранять тишины своего духа. А напротивъ, васъ вѣроятно неразъ трогало то благодушіе и безмолвіе, съ какими онъ и принимаетъ и несетъ свой крестъ, тихо, благоговѣнно покаяясь опредѣленію высшей воли. Но и въ другіе дни, въ свѣтлые дни, не менѣе умирительно состояніе его духа. Не выйдетъ онъ изъ предѣловъ умѣренности, отъ радости, отъ счастья не забудется, но съ тѣмъ же тихимъ сердцемъ, какъ онъ всегда, приметъ и посланныя блага, благодарно исповѣдая ихъ незаслуженною къ себѣ милостію Божию.

Высокъ онъ напимѣръ рожденіемъ, окруженъ богатствомъ, отличенъ талантами; но тѣмъ только кротче его чувствованія, мягче нравъ, тѣмъ любезнѣе онъ въ обхожденіи. А въ низкой долѣ какой у него добрый, спокойный, но въ тоже время свѣтлый взоръ на свое состояніе! съ какою тихою, сердечною искренностію довольствуется онъ тѣмъ, что даровано ему Богомъ! Жалоба уже не взойдетъ на уста его, потому что кроткое сердце тепло, искренно вѣритъ въ Бога, а теплая, искренняя вѣра въ Бога неумѣетъ быть недовольною.

Но въ какой тишинѣ, въ какомъ мирѣ онъ живетъ съ самимъ собою, въ такой же тишинѣ пребываетъ и съ братіею своею, тою же кротостію расположеній побѣждаетъ сердца другихъ, завоевываетъ свой миръ съ ними.

У него одинъ взоръ на всѣхъ, — человеколюбивый, одно расположеніе къ каждому, — любовное, одинаковое уваженіе ко всѣмъ, — сердечное. Не иначе разсуждаетъ онъ и бѣднаго, какъ и богатаго, — также принимаетъ и дальнаго, какъ и близкаго, — не хуже обходится и съ чужимъ, что съ своимъ, потому что въ его глазахъ всѣ люди — люди, т. е. созданія, носящія, подобно ему, образъ и подобіе своего Создателя, потому достойныя всякаго уваженія; всѣ люди — люди, т. е. созданія съ другой стороны слабыя, потому имѣющія право на всякое снисхожденіе. А смотря такъ правильно на своихъ ближнихъ, какъ онъ будетъ поступать въ разсужденіи ихъ? Безъ сомнѣнія, по побужденію того же добраго сердца своего, тихо, кротко, великодушно и терпѣливо.

Такимъ образомъ при всѣхъ, по крайней мѣрѣ болѣе рѣзкихъ, перемѣнахъ и положеніяхъ жизни, при всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ бы ни стоялъ онъ къ другимъ, мысль его мирна, сердце тихо и спокойно, дѣйствованіе одинаково благодушно. И эта-то неизмѣнность кроткихъ расположеній есть самое удивительное качество кротости. И почему? Потому что въ ней проявляется сила духа на столько болѣе выкая, на сколько проявленіе ея тихо и спокойно, именно то величіе сердца, которое все покоряетъ себѣ, надъ всѣмъ торжествуетъ, но не силою, а одною тихою, безпрекословною всему уступчивостію. Пройдемъ для убѣжденія въ этомъ исторію нашего Спасителя. Кака особенно яркая черта отличаетъ зем-

ную жизнь его от начала до конца? Кротость. Вотъ онъ младенцемъ кротко покорствуетъ земной своей матери и мнимому отцу своему; вступая въ служеніе нашему спасенію, кротко подчиняется Іоанну на Іорданѣ и, будучи Владыкою, пріемлетъ крещеніе отъ раба. Называютъ его благимъ;—онъ кротко отклоняетъ отъ себя это наименованіе, говоря: никтоже благъ, токмо единъ Богъ называютъ умовзступленнымъ, о дусѣ нечистѣ бѣсы изгоняющимъ,—онъ кротко переноситъ хулу, замѣчая только, и то не ради себя, а ради истины, что всякое царство, раздѣльшееся на ся, не станетъ. Сколько разъ явно вооружались на него Фарисеи и начальники синагоги, но онъ, поелку не пришло еще время его, уклонялся, никогда впрочемъ не укоряя ихъ за замыслы ихъ. Вотъ нынѣ, наоборотъ, весь Іерусалимъ и народы, пришедшіе съ него, срѣтаютъ его какъ Царя, славятъ какъ Бога, чѣмъ и воистину онъ былъ и есть; но онъ кротко возсѣдитъ на жребяти ослемъ и, приближаясь къ городу, проливаетъ только слезы объ его ослѣпленіи. Вѣдомо же вамъ, христіане, какими событіями для Господа смѣнилось это срѣтеніе. Онъ былъ преданъ, веденъ на судъ архіереевъ и, безгрѣшный, предстоялъ суду ихъ, какъ виновный. На него клеветали,—онъ терпѣлъ клеветы въ молчаніи; рабы и слуги были, заплевали, зашумали его,—онъ переносилъ это, не отвержая устъ своихъ, безгласно, какъ агнецъ предъ стри-

гущимъ его. Привели его къ игемону, осудили, онъ принялъ на себя незаконное осужденіе. Наконецъ его распяли, а онъ молился за распявшихъ и распивателей. И что же было исходомъ всего этого? Враги его посрамлены, а правда его одержала побѣду, т. е. кротостію своею онъ *извелъ въ побѣду судъ свой*, по слову Пророка (Исаи 24, 1). Такъ высока неизмѣнность кротости! Такъ она торжествуетъ, когда между тѣмъ уступаетъ торжество другимъ!

Что же скажемъ послѣ сего? что стоять, слуш., что нужно, что должно, что необходимо учиться кротости Христовой исповѣдникамъ Христа. Аминь.

Пр. В. Орловъ.

Характеръ ученія Іисуса Христа, какъ высочайшаго образца церковной проповѣди.

(Продолженіе и окончаніе)

Слова своего ученія І. Христосъ насаждалъ въ душахъ учениковъ подобно какъ бы нѣкоторые живые ростки, долженствовавшіе возрасти и развиваться въ нихъ далѣе. Въ первыя минуты они были для нихъ совершенно непонятны. Часто мнимою своею странностію они даже болѣзненно поражали ихъ, подобно тому, какъ желѣзная игла производитъ болѣзненный уколъ въ тѣлѣ. Не разъ ученики его имѣли случай восклицать при нѣкоторыхъ его словахъ: „слово это жестоко, и кто можетъ слышать его“? Но эта самая странность и жестокость и запечатлѣвала и углубляла ихъ въ ихъ сердца, подобно глубокому слѣду

рѣза. Придетъ время, когда все сказанное имъ ихъ Учителемъ они вспомнятъ съ новою ясностію, въ новомъ свѣтѣ. Въ послѣдствіи окажется, что слово, на первый разъ возбужденное между ними живое противорѣчіе, нечувствительно, дѣйствиельно тайной его силы и непрерывнаго на нихъ вліянія Духа Святаго, обратилось въ самое дорогое, задушевное ихъ убѣжденіе.

Въ дѣлѣ сообщенія истины І. Христосъ не позволялъ себѣ ни малѣйшей торопливости ни поспѣшности. Принявша мѣру новый завѣтъ съ Богомъ, самъ онъ никогда не переставалъ быть во всей точности строгимъ блюстителемъ древняго завѣта. Онъ не иначе, какъ только въ половину, не прямо, давалъ провидѣти приближавшуюся отмѣну закона Моисеева. Онъ не хотѣлъ, какъ онъ самъ говорилъ, вливать вино новое въ мѣхи старыя, а желалъ сперва исподоволь приготовить новыя сосуды и вливалъ въ нихъ новое вино капля по каплѣ. На сердце и мысль человѣка онъ смотрѣлъ не какъ на глянцанный сосудъ, куда во всякое время можно положить самыя дорогія вещи. Онъ хотѣлъ, чтобъ было нѣкоторое соотвѣтствіе между сосудомъ и хранимымъ въ немъ сокровищемъ. Живые органы откровенія не считалъ пергаменомъ, на которомъ прямо можно писать всякую свою мысль. Нѣтъ, онъ съ терпѣніемъ ожидалъ того, когда эти бѣдныя Галлейскіе рыбаки созрѣютъ въ его училщѣ, разовьются и одухотворятся отъ сопрікосновенія, отъ обращенія съ нимъ. Съ ка-

кою добротою онъ терпѣлъ медленность ихъ ума и слабость ихъ вѣры! Съ какою снисходительностію разъяснялъ самыя простыя притчи! Съ какою любовію исправлялъ ихъ! Когда подумаешь о тѣхъ страданіяхъ, какія онъ долженъ былъ переносить, каждый день видя новыя доказательства грубости ихъ пониманія и чувственности ихъ благочестія: то въ этомъ его терпѣніи не леза не видѣть одно изъ самыхъ трогательныхъ проявленій его любви, особенно если сравнимъ его терпѣніе съ нашею нетерпѣливостію, какую мы показываемъ, встрѣчаясь съ какимъ либо предразсудкомъ или заблужденіемъ.

Наконецъ слово І. Христа было слово совершенной любви, потому что никто не говорилъ людямъ такъ утѣшительно, какъ онъ. Въ этомъ отношеніи слово его было полнѣйшимъ осуществленіемъ повелѣнія: утѣшайте, утѣшайте люди моя! Всѣ его бесѣды, рѣчи, сосредоточиваются къ этому его призыву: приндите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи! Онъ утѣшалъ все человѣчество вообще, говоря ему божественнымъ образомъ о любви Отца: всякъ вѣруай въ мя имать животъ вѣчный. Онъ утѣшалъ всѣхъ скорбныхъ: блаженн плачущіи, яко тѣи утѣшатся! Утѣшалъ всѣ кающіяся души, говоря каждой изъ нихъ: иди въ миръ, прощаются тебѣ грѣси твои! Онъ утѣшалъ своихъ друзей, своихъ учениковъ, въ этихъ послѣднихъ бесѣдахъ, съ невыразимою сладостію которыхъ, нѣжною грустію, божественною глубиною, ничто не можетъ

сравниться, и въ которыхъ по видимому раскрывается вся его душа. Притвожденный даже ко кресту, онъ утѣшалъ еще, такъ что его послѣднее слово было слово любви къ своей матери и къ своимъ. Нѣтъ, николиже тако есть глаголаѣть человекъ, яко сей человекъ!

Николиже тако есть глаголаѣть человекъ, яко сей человекъ, потому что никогда человекъ не говорилъ, какъ онъ, языкомъ такой любви. Но онъ напрасно говорилъ бы этимъ божественнымъ языкомъ, если бы его святая жизнь не была вмѣстѣ жизнью любви. Согласіе между жизнью и словомъ, согласіе, которое было такъ совершенно, такъ полно,—вотъ въ чемъ сила и могущество нашего Спасителя! И здѣсь для насъ спасительное, смиряющее наставленіе. Известна жалкая слабость нашего проповѣдническаго вѣянія на нашихъ пасомыхъ. Тайны этой слабости не ищите ни во внѣшнихъ обстоятельствахъ, ни въ скудости нашихъ познаній. Не ищите ея и въ несовершенствахъ нашего языка любви. Проповѣдники истины! Помните лучше вашу всенедвенную жизнь, ваши паденія, невѣрности, вашу лѣность, вашъ эгоизмъ! Ваша жизнь есть опроверженіе вашихъ словъ; она безпрестанно противорѣчитъ проповѣдуемому вами ученію. Не говори о вашихъ пасомыхъ, если бы васъ услышали даже тѣ, которые ни разу прежде не видали васъ, они не получили бы отъ васъ ничего болѣе, кромѣ холоднаго, лишеннаго силы, свидѣтельства объ истинѣ. Есть въ душѣ человека нѣчто такое, что даетъ ей, даже безъ яснаго сознанія, возможность

угадывать, согласно или нѣтъ какое христіанское слово съ жизнью того, кто говоритъ это слово. Бываютъ люди, внутренней исторіи которыхъ мы не знаемъ, и однакожъ одно пожатіе руки ихъ производитъ на насъ какое-то обаятельное дѣйствіе. Слово, въ которомъ какъ бы струится чистая, христіанская жизнь, есть единственно мощное, прямо дѣйственное слово. За то немощь слова служитъ наказаніемъ для холодныхъ діалектиковъ въ предметахъ вѣры. Всѣ мы болѣе или менѣе такіе діалектики. Это чувство виновной слабости составляетъ самое горькое наше страданіе. Если бы мы истинно оправдывали жизнь, что мы проповѣдуемъ съ высоты нашей кафедры; если бы служители Божіи восходили на нее полные Богомъ; если бы они имѣли Христа въ своемъ сердцѣ такъ же, какъ имѣютъ его въ устахъ своихъ: какимъ могуществомъ, какою силою облеклось бы тогда слово Христово! Но, увы!, наша непослѣдовательность равна нашей немощи. Эта невнимательная, разсѣянная жизнь, эти благочестивыя слова, расточаемыя тогда, когда дѣла представляютъ одну бѣдность,—вотъ наше несчастіе! Но, Боже нашъ, мы глубоко скорбимъ объ этомъ злѣ и не хотимъ долѣе оставаться въ преступномъ разладѣ съ самими собою! Мы желаемъ менѣе говорить и болѣе дѣйствовать! Примѣромъ Того, Который всю святую свою жизнь изобразилъ въ божественномъ своемъ словѣ, обрати насъ къ этой безавѣтной, безусловной, полной искренности, которая во всѣ времена составляла самую лучшую, самую могучую силу твоей Церкви!

ИЕРАРХІЯ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПСТАВЫ.

(Продолженіе)

Число епархій, оставшихся за митрополіею Московскою по кончинѣ святителя Іоны и по возникновеніи митрополіи въ югозападной Россіи, было не велико; но ихъ архипастыри пребыли неизмѣнно-вѣрными своему обѣту. Между ними первое мѣсто занималъ архіепископъ Новгородскій Іона. Другую архіепископю, въ Ростовѣ, предоставлено было занять Новоспаскому игумену въ Москвѣ Трифону, который, еще будучи настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, показалъ свое усердіе къ В. К. Василью Васильевичу во время его борьбы съ мятежнымъ племянникомъ. За тѣмъ слѣдовали епископы Суздальскій Филиппъ, заступившій потомъ мѣсто митрополита Θεодосія, -Рязанскій Евфросинъ, -Тверскій Геннадій, -Коломенскій Геронтій, будущій преемникъ Филиппа, -Сарскій Вассіанъ, въ то время имѣвшій пребываніе въ Москвѣ на Крутицахъ, и Пермскій св. Іона ⁽¹¹⁹⁾.

Возведенный на престолъ митрополіи Московской и всея Россіи, Θεодосій не оставялъ вразумлять свою паству наставленіями.

(119) По кончинѣ св. Іоны воспослѣдовало раздѣленіе митрополіи Всероссийской, и митрополиты, жившіе въ Москвѣ, начали писаться Московскими и всея Россіи, а жившіе въ Кіевѣ-Кіевскими и всея Россіи. Истор. Россійск. Иерарх. ч. 1 стр. 53.

Прославляя Бога, чудодѣйствующаго чрезъ святыхъ своихъ, пространнымъ словомъ возвѣстилъ онъ Церкви о томъ, какъ инокъ Чудова монастыря Наумъ, издавна имѣвшій одну ногу скорченную и изсохшую, послѣ семилѣтняго пребыванія въ обители святителя Алексія и по усердной молитвѣ предъ святыми мощами его, возсталъ отъ немощи въ силѣ и сталъ владѣть больною ногою, какъ и здоровою ⁽¹²⁰⁾. Извѣстны еще два слова его: одно на Рождество Пресвятыя Богородицы, другое на день св. Апостоля Петра и Павла ⁽¹²¹⁾.

Въ четырехлѣтнее управленіе митрополіею архипастырь сей наиболѣе обращалъ свою заботливость на устроеніе дѣлъ Церкви Новгородской. Великій Новгородъ былъ тогда уже на закатѣ дѣтъ своей вольности и, находясь въ тревожномъ состояніи, не всегда могъ соблюдать мирныя отношенія и къ Великимъ Князьямъ, и къ своимъ союзникамъ. Самъ архіепископъ Новгородскій не рѣдко долженъ былъ искать огражденія своихъ правъ у митрополита.

(Продолженіе)

(120) Полн. Собр. Дѣл. Т. VI. стр. 325.

(121) Слово на Рождество Богородицы начинается: „да отверзутся всяка уста днесь словословію.“ О другомъ словѣ напечатано въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ въ отдѣл. словесности Т. II. стр. 321 и слѣд.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи.

Архимандритъ Лустинь.